

УДК 337.018.26

С.Д. Поляков

Ульяновский государственный педагогический университет

E-mail:polyakov@mail.ru

Скаутизм как инновационное явление

Статья посвящена анализу проблемы распространения российского скаутизма как инновационного явления для сфер педагогики и детства.

Ключевые слова: скаутизм, инновация.

S.D. Polyakov

Skautizm as the Innovative Phenomenon

Article is devoted to the analysis of a problem of distribution Russian skautizm as innovative phenomenon for our pedagogical and children's validity.

Key words: skautizm, innovation.

При изучении скаутизма как инновации рассмотрим его определение. Согласно одному из первых отечественных исследователей социальных инноваций А.И. Пригожину, инновация — это целенаправленное изменение, которое вносит в определенную социальную единицу — организацию, поселение, общество, группу — новые, относительно стабильные элементы¹. Прокомментируем это определение. Во-первых, инновация — не мгновенное, единовременное явление, а процесс. Во-вторых, этот процесс не стихийный, у него есть «авторы», которые преследуют цель — внести изменения (обычно авторов нововведений называют инноваторами). В-третьих, изменение вносится в определенную, в той или иной мере организованную людскую общность, например, коллектив. И, наконец, это изменение ведет к появлению в общности новых устойчивых элементов: используемых норм деятельности и общения, целей, ценностей, обновленной среды и т. д.

У любого процесса есть начало, он развивается, проходя определенные этапы и достигает результата. В инноватике это называется «жизненным циклом нововведения». В него входят стадии зарождения нового, освоения его на определенном

объекте, диффузии (распространения на другие объекты), рутинизации (превращение нововведения в традицию). Конечно, инновационный процесс может прерваться на любой из стадий и, что особенно важно, может неузнаваемо изменить (деформировать, развить) первоначальное нововведение.

Под инновацией в педагогической инноватике (науке о закономерностях инновационных процессов, т. е. возникновения, распространения, освоения нового в педагогической практике) подразумевают и само возникшее новое (новшество) и процессы, с ним происходящие. Инновация, таким образом, является обобщающим понятием, включающим и обозначение того, что вводится (новшество) и того, как это происходит (новация, нововведение).

Среди различных видов инноваций существуют так называемые «возвратные» — новшества, которые когда-то были новыми, потом растворились, «потерялись» в культуре или социуме и вернулись на новом витке развития общества. Такие инновации еще называют ретроинновациями. Скауты — ретроинновация: в той или иной степени повторение, возврат образа дореволюционного российского скаутизма, как того, что когда-то было новым для России, было инновацией. Инновационность скаутизма для современной российской сферы работы с детьми станет более ясной, если его сравнить с массовым предшествующим опытом в аналогичной сфере, т. е. с пионерским движением.

Основные различия скаутизма и *массовой советской пионерии образца 1985 г.* следующие:

Скауты

Принцип последовательного игрового начала

Акцент на умениях («научения в действии»)

Богатая символика, близкая к

Пионеры

Эпизодичность игры

Акцент на умениях только в некоторых программах

Относительно бедная символика

детским смыслам

Акцент на микрогруппе (патруль) Акцент на отряде

«Жизнь как приключение»

Жизнь как праздник с
государственно-идеологической
ориентацией

Говоря о «массовой советской пионерии» 1985 г., нельзя забывать, что в пионерском движении (1960–80-х гг.) были немногие прецеденты, близкие скаутизму, прежде всего, в некоторых пионерских лагерях: например, летние палаточные лагеря Коммуны юных фрунзенцев; смены, оформленные в виде многодневной игры, во всероссийском лагере «Орлёнок».

Применяя известную классификацию инноваций (совершенствующие, комбинированные, радикальные), можно сказать, что скаутизм, вероятно, должен быть отнесён к радикальным инновациям. Главный их признак состоит в том, что они требуют от инноваторов иных ценностных ориентаций по сравнению с предшествующим вариантом деятельности. Скаутинг действительно требует от взрослых организаторов этого движения других ценностей и установок, нежели те, которые были у «классического» пионерского вожатого. Особенно значимы три: вера в возможность детской самостоятельности на уровне патруля; в необходимость усилий и преодоления трудностей детьми как условия их развития в скаутском объединении; понимание и принятие как важной повседневной составляющей организации символическо-образного плана жизни детского объединения.

Распространение любой социальной инновации — многоступенчатый процесс. Распространяется её название или названия; основные идеи, знания о том, как по-новому действовать; новые способы и опыт деятельности; убеждения, позиции инноваторов. Рассмотрим особенности и проблемы распространения скаутинга. *Проблема восприятия названия* может заключаться в том, что слова «скауты», «скаутинг»

воспринимаются как непонятные или обозначающие «буржуазную» детскую организацию (следствие стереотипа, идущего от оценки скаутинга в советские времена). В них могут вкладываться и другие значения: скауты — это что-то старинное, несовременное; скаутинг — это западная форма работы с детьми; скаутская организация — это бойскауты — объединения мальчиков.

Распространение скаутизма требует разрушения соответствующих «мифов», разъяснения и уточнения смысла и организационных форм скаутинга, причем это разъяснение должно быть многоуровневым: для общественных и политических деятелей, средств массовой информации, детей, родителей, педагогов. Особенно важна работа со средствами массовой информации: именно они — основные распространители стереотипов, далёких от реальности.

Распространение идей и знания о скаутах. На этом уровне распространения скаутинга как инновации возникает также несколько проблем. Первая — проблема понимания терминов (скаутинг, патруль, волчата, роллеры, джамбори, позитив и пр.); порой требуется «культурное усилие» для вхождения в непривычный язык. Другая проблема связана с широким спектром мнений относительно скаутского движения. В зависимости от того, какие тексты попадают к читателю и какие пропагандисты встречаются на его пути, у знакомящихся со скаутами возникают разные образы этого сообщества: как основанного на религиозных ценностях или светских, как части международного движения или как возобновления российской традиции, как широко распространённого явления или как редкого. Решение этого ряда проблем, как и предыдущих, прежде всего в просвещении, но адресатом являются педагоги и молодёжь.

Следующая ступень — распространение *знания о способах и опыте организации жизни по-скаутски*. На этом уровне

работают законы известной цепочки инноваторов: авторы — внешние агенты влияния — внутренние агенты влияния (лидеры мнений) — использующие. Потенциальные «работники» скаутизма внешним агентам влияния, людям не входящим в данное сообщество, в том числе авторам тех или иных систем, верят лишь как источникам информации. Максимум того, чего могут добиться «внешними» — позитивного отношения, интереса к инновации (скаутингу).

Решение включиться в скаутинговую работу, встать на путь организаторов и руководителей, как правило, происходит на основе оценок, суждений «внутренних» лидеров мнений: тех людей, с которыми новичок вместе работает, учится и которым доверяет. Таким образом, подтверждается известная педагогическая истина: более-менее сложный способ педагогической работы не передаётся устно, а только в совместной деятельности. Организаторы скаутского движения, судя по всему, это хорошо понимают. Но важно то, что другого эффективного способа передачи инновационного способа деятельности нет: никакие курсы обучения скаутских педагогов и организаторов не дадут уверенности новичку, что он идет по правильному пути и надо идти дальше.

Именно на этапе деятельностного распространения инновации возникают ценностные изменения в профессиональной позиции педагога, личностно-профессиональные барьеры. Это не означает, что нужно отменить обучающие курсы, но свидетельствует о необходимости разработки и использования сложных форм обучения руководителей скаутской деятельности, сочетающих собственно обучающие с деятельностными формами.

Скаутская позиция педагога заметно отличается от традиционной учительской: в последней создается образ знающего свой предмет, умеющего организовать общую работу на уроке, справедливого в оценивании учебных действий.

Скаутскому мастеру важно показать, что он владеет скаутскими умениями, способен играть и быть в игре. Он должен ориентироваться в своих действиях и высказываниях на образ скаута, заложенный в законах скаутизма. Эта позиция отличается не только от учительско-преподавательской (за исключением, может быть, некоторых ситуаций в таких учебных предметах, как технологии, физкультура), но и от учительско-воспитательной, с её ориентацией на мероприятия со всем классом.

Распространение любого социального явления неизбежно сопровождается его трансформацией, изменениями. Их причины и факторы многообразны: преобладающие в обществе, в культуре или в профессиональной сфере настроения и стереотипы; особенности организаций и учреждений, занимающихся порождением и распространением новшеств; взаимоотношения участников инновационных процессов; личностные особенности «работников инновационного фронта» (прежде всего их убеждения и установки). Какие из социокультурных и организационных факторов наиболее существенны в распространении скаутизма? Их пять: давление педагогики, ориентированной на «мероприятия»; необходимость имиджевой, презентационной деятельности; впитывание традиций советской и российской педагогической культуры; нестабильность источников финансирования; различия в организационно-идеологических ориентациях скаутских объединений.

Массовая советская и российская воспитательная педагогика основана на мероприятиях, т. е. оценивает усилия воспитателей их количеством (больше массовых мероприятий — больше сделано работы). Скаутинг тоже придаёт значение массовым воспитательным действиям, но основан на деятельности «снизу» — в патруле и отряде. Если место и значение такой деятельности уменьшается, скаутизм теряет

свою педагогическую специфику.

Второй фактор, влияющий на изменения в скаутизме, — имиджевая, презентационная деятельность. Она необходима, но если на нее тратятся главные силы и умения скаутских педагогов, и презентации становятся главной целью их усилий, то «ткань» реального скаутинга изменяется. Возможно, для преодоления влияния имиджевой деятельности на жизнь скаутских объединений полезно разграничение её смысла для взрослых и детей. Если для педагогов-скаутов (особенно для организаторов скаутского движения) — это необходимая для позиционирования скаутизма во внешней социальной среде работа, то для детей она должна быть не более как событиями их внутриотрядной жизни.

Третий фактор изменения скаутизма — влияние других педагогических культур: пионерских лагерей, детского туризма, коллективного творческого воспитания. Эти влияния могут, как обогащать скаутизм, так и разрушать его сущностные особенности. Критериев позитивности или негативности этих процессов по крайней мере два: один содержательный, второй формальный, но тоже важный.

Зададимся вопросом, относящимся к содержанию: усиливают ли привнесённые в скаутинг элементы педагогическую результативность его системы, возможности формирования, развития у детей качеств, обычно связываемых с существованием детских общественных объединений: инициативности, активности, коллективности? Если ответ положительный, то пришедшие в скаутизм элементы *педагогически* полезны.

Вопрос, касающийся формальной стороны: не трансформируется ли сама скаутская система как комплекс принципов, правил, форм деятельности до такой степени, что провозглашаемые скаутские идеи, подходы и реальная жизнь детских объединений оказываются в разных плоскостях?

Педагогически такая трансформация может иметь смысл, но в этом случае педагогам не стоит позиционировать свою деятельность как скаутизм, можно поискать другое название или присоединиться к другому сообществу детских объединений.

Фактор нестабильности финансирования связан с проблемами «имиджевой» деятельности и управленческой — налаживания контактов с различными государственными, общественными, финансовыми структурами, которые могут стабилизировать ситуацию.

Последний фактор — различие в организационно-идеологические ориентации скаутских объединений сводится к проблеме, о которой ярко в начале 1990-х гг. говорил О.С.Газман. Если для педагогов, в том числе руководителей детских общественных объединений, *педагогические интересы (как интересы развития детей)* выше всех других: политических, религиозных, личного статуса, то всегда есть возможность диалога взрослых по поводу создания условий для развития детей. Если же религиозные, личные и политические интересы для взрослых оказываются более важными, возможности конструктивного взаимопонимания по взаимодействию детских общественных объединений ухудшаются.

Процесс развития скаутизма в России будет зависеть от того, какие тенденции станут приоритетными для организаторов. Сформулируем их в виде оппозиций: в отношениях с другими детскими объединениями: диалогичность — изоляционизм; рост массовости (с потерей качества) — ограниченность массовости (с сохранением качества, но «забололачиванием»); консерватизм — трансформация (опасность «потери лица»); «кастовость» педагогов — размывание специфической скаутской позиции взрослых.

Прокомментируем некоторые из этих оппозиций: изоляционизм — отгораживание скаутского движения от других детских и подростковых; диалогизм — поиски взаимопонимания и сотрудничества с другими движениями с сохранением своеобразия и традиций; «заболачивание» — формализация скаутинга вследствие ориентации на сохранение скаутских традиций, без оглядки на изменяющуюся социальную реальность и на особенности отечественного культурного контекста; «кастовость» — восприятие себя скаутскими педагогами в качестве единственных носителей правильного способа работы с детьми; противоположная тенденция — развитие убеждения, что хороший скаутский педагог, возможно, и не обладающий специфической позицией и умениями.

Существуют три стратегии обучения инноваторов: просветительская, практическая и лично-ориентированная. Результат просветительской стратегии — знание об инновации. Результат практической стратегии — умение действовать по-новому. И, наконец, результат лично-ориентированного обучения — лично-профессиональная позиция, адекватная осваиваемой инновации.

Первая стратегия может быть обращена к педагогам и тем, кто занимается молодёжной политикой (цель стратегии — знание скаутских идей и традиций). Практическая стратегия в большей мере обращена к тем, кто уже вступил на путь скаутинга и хочет овладеть конкретными умениями, техниками, технологиями скаутской работы. Третья стратегия обращена к педагогам, принимающим решение идти или не идти по «скаутскому пути». В этом случае до знаний и умений или вместе с ними необходимо формировать лично-профессиональную позицию, соответствующую скаутизму.

Эффективное инновационное обучение педагогов, направленное на формирование инновационной позиции и освоение

новых способов работы, требует последовательного осуществления трех учебно-развивающих задач:

формирование настроения обучающихся на соответствующие инновационные идеи (в нашем случае на идеи и принципы скаутизма);

модельное, учебное освоение нового способа работы;

освоение такого способа в условиях реальной деятельности, с детьми.

Есть три пути становления «идейной» позиции скаутского педагога: через создание проблемных ситуаций, ведущих к переосмыслению своих профессиональных и личных позиций; благодаря включению в яркие, эмоционально привлекательные события скаутской жизни, способствующие эмоциональному принятию скаутизма; формируя опыт действия «по-скаутски»: тогда у педагогов возникает чувство успешности, результативности. Разные люди приходят к инновационному действию по-разному: кто-то через изменение мышления, кто-то — эмоционально, кто-то, исходя из своего успешного опыта.

Успешный путь «внедрения» скаутизма в школе (как и ряда других воспитательных инноваций) чаще всего проходит этапы: появления инновации «для себя»; консолидации первоначальной группы под инновацию; предъявления группы школе; нахождение инновационной группой места в сфере жизни подростков и в педагогическом пространстве.

Первый этап осуществляется не только благодаря увлекательному рассказу о скаутизме или привлекательному показу «заезжими скаутами» фрагментов скаутской жизни, но и возникновению у инициатора или инициаторов введения скаутизма в данной школе чувства уверенности в возможности действовать. Второй этап — первое скаутское дело в школе с заинтересовавшимися ребятами и педагогами, но дело «внутреннее»: акцент делается на том, что это интересное, объединяющее возникающие патруль, отряд, объединение,

событие. Третий этап — это предъявление нарождающегося объединения «другим»: одноклассникам, другим классам, школе.

Если и первый, и второй, и третий этапы требуют неоднократных действий, то для реализации четвёртого этапа — по определению своей задачи — нужно немало времени и усилий, поэтому анализировать и рассматривать его стоит отдельно.

Цель статьи — показать возможности применения понятий и закономерностей педагогической инноватики к анализу проблемы распространения российского скаутизма как инновационного явления для сфер педагогики и детства.

Примечания

¹ *Пригожин А.И.* Нововведения: стимулы и препятствия: социальные проблемы инноватики. М., 1989.